

Когда в квартире Чжун Ижання раздался звонок, он валялся на кровати и болтал с Сюй Цзэ по видеосвязи. Тот упрямо твердил, что писать в одиночестве — смертная скука, и только чья-то аура рядом, пусть даже на экране смартфона, дарит ему истинное вдохновение. Поначалу Чжун Ижань решил, что это обычная болтовня, но стоило им созвониться, как Сюй Цзэ начал строчить по клавишам с такой скоростью, будто в нём и впрямь проснулся фонтан идей.

— Кто-то пришёл, я пойду открою, — сказал Чжун Ижань и, выбравшись из-под одеяла, вышел в прихожую.

Сюй Цзэ молча сохранил набранный текст в папку «Цитаты Чжун Ижання», очистил документ в Word и с максимально серьёзным видом принялся за работу.

За дверью стоял Лян Чэн. Прислонившись к стене и засунув руки в карманы, он меланхолично курил. Чжун Ижаню не нужно было лишних слов: раз брат Лян Чэн взялся за сигарету, значит, он не в духе.

— Брат Лян Чэн, что стряслось? — обеспокоенно спросил Ижань.

Тот пристально на него посмотрел, но решил пока не делиться тревогами.

— Пустяки. Просто захотелось покурить.

Он затушил сигарету и швырнул окурок в мусорное ведро.

После разговора с Чжоу Цзяоцяо Лян Чэн никак не мог выкинуть из головы мысли об инвесторах «Подземной реки». Директор Чжоу намекнул, что это «крупная рыба», но называть имена наотрез отказался. Учитывая, что квоты на кастинг были жёстко ограничены, он опасался худшего: не распределены ли главные роли между «своими» ещё до начала проб?

Впрочем, это были лишь догадки. Зачем зря расстраивать Чжун Ижання? Пусть лучше выложится на полную и покажет всё, на что способен. Главное — совесть будет чиста.

— Вот приглашение. Поставь здесь подпись, — Лян Чэн протянул ему бумаги, полученные от директора Чжоу. — Раз уж решился, не подведи.

— Я понимаю, — Чжун Ижань расписался и вернул ему документ.

— О дате и времени сообщу, когда получу письмо на почту. Сюй Цзэ ничего не рассказывал о сценарии? — Лян Чэн всё ещё втайне надеялся, что автор подкинет его подопечному пару подсказок.

— Нет, я и не спрашивал.

Лян Чэн лишь бросил на него косой взгляд, не зная, хвалить парня за честность или ругать за наивность.

— Ладно, я пойду. Завтра вставай пораньше — едем на ежегодную фотосессию, — бросил он на ходу.

— Может, останешься пообедать? — вежливо предложил Ижань.

— Уже приготовил что-нибудь?

—... Пока нет.

— Тогда не останусь.

Глядя на удаляющуюся спину менеджера, Чжун Ижань лишь беспомощно пожал плечами и вернулся в спальню.

— Я получил приглашение! — с сияющей улыбкой объявил он собеседнику в видеочате.

Сюй Цзэ на мгновение замер.

— На «Подземную реку»?

— Угу, — кивнул Ижань. — Ты ведь... ты тоже там будешь?

— Где именно? — Сюй Цзэ решил немного поиграть и прикинулся непонимающим.

Ижань запнулся, покраснел и выпалил:

— Да так, неважно!

— Буду. Обязательно буду.

Как сценарист, Сюй Цзэ просто обязан был присутствовать на кастинге. К тому же он ни за что не упустил бы возможности своими глазами увидеть игру Чжун Ижана.

— Понятно... — Ижань в замешательстве посмотрел на потолок, потом в окно, и только после этого снова перевёл взгляд на экран. — Ладно, ты работай, а я почитаю.

— Решил меня бросить? — Сюй Цзэ усмехнулся и тут же уточнил: — Что читать собрался?

— «Подземную реку», — смущённо признался Ижань. — Скоро пробы, хочу ещё раз всё освежить в памяти.

— Хорошее дело.

Сюй Цзэ не предложил завершить звонок. Чжун Ижань, поколебавшись, просто поставил планшет на край кровати.

— Я в кабинет, за книгой.

— Давай.

Дождавшись, когда Ижань скроется из виду, Сюй Цзэ довольно улыбнулся. Ему было невыразимо приятно, что тот не стал отключать связь.

Кастинг для фильма «Подземная река» растянулся на три дня. Первые два были отведены на поиск актёров второго плана, и лишь в последний день настал черёд главных героев. Поскольку любовная линия в романе была едва намечена и носила скорее призрачный характер, а в центре сюжета стоял гениальный преступник, в конце концов угодивший в сети правосудия, жюри решило сосредоточиться на нескольких сценах с острыми конфликтами.

Прослушивания для мужчин и женщин проводились отдельно: одни — утром, другие — днём. Когда Чжун Ижань прибыл на место, в коридоре у гримёрок не было ни одной актрисы.

— Учитель Чжун, ваша гримёрка здесь, — сотрудник кинокомпании «Шицзи» услужливо распахнул перед ним дверь.

— Благодарю.

Не успел Ижань переступить порог, как из соседней комнаты донёсся грохот. Дверь резко распахнулась, и наружу буквально вышвырнули девушку. Она не удержалась на ногах и неловко повалилась на пол.

Чжун Ижань и Лян Чэн переглянулись. Он поначалу хотел помочь ей подняться, но, вспомнив предостережения директора Чжоу, решил не вмешиваться.

Вскоре из гримёрки вышел человек и помог девушке встать.

— Живо извинись перед учителем Лу! — приказал он.

— Учитель Лу, простите меня! Я была такой неосторожной! Я всё возьму, я оплачу одежду! — Девушка кланялась снова и снова, дрожа от страха, что разгневанный актёр может её ударить.

Услышав фамилию «Лу», Ижань почему-то сразу подумал о Лу Лицюне.

И не ошибся.

Лу Лицюнь вышел в коридор тяжёлой походкой и ледяным взглядом смерил несчастную.

— Чтобы глаза мои её больше не видели, — процедил он сквозь зубы.

— Да-да, конечно! — засуетился сопровождающий. Он тут же кинулся к телефону, вызывая охрану, чтобы девушку немедленно вывели из здания.

Обернувшись, Лу Лицюнь столкнулся взглядом с Чжун Ижанем.

Ижань сразу заметил огромное кофейное пятно на белом свитере актёра. Он тактично отвернулся, собираясь вежливо поздороваться, но Лу Лицюнь опередил его.

— Учитель Чжун, не ожидал встретить вас здесь, — он улыбнулся, но в этой улыбке не было ни капли тепла — лишь нарочитая, язвительная неприязнь.

Чжун Ижань не дрогнул.

— Какое совпадение, — спокойно ответил он. — Что ж, удачи нам обоим.

<http://bllate.org/book/17525/1698629>